

VOX REDACTORIS

DOI 10.15826/qr.2020.1.444

HOW OUR WORDS WILL ECHO THROUGH THE AGES...

It is impossible to overestimate the importance of the spoken word for Russian history and culture. The long medieval age in Russia was almost entirely devoted to the study and assertion of the divine nature of the word, which led to unprecedented trust in the written text and, accordingly, the perception of the writer as a legislator of ideas and the interpretation of creativity as a divine gift. A similar attitude was extended to the journalistic genre, and it was consciously used by the authorities and the opposition alike to incite and shape public sentiment. The *Problema voluminis* section of this issue of *Quaestio Rossica* presents works that form a mosaic from the interaction between the word and the idea, as found in written sources from different times.

The section opens with several articles focusing on the religious ideas of salvation and righteous behaviour in a sinful world. *Vladimir Milkov* (Institute of Philosophy of RAS, Moscow) examines the theme of the search for earthly paradise and the bases of the Christian apocryphal and folkloric (pre-Christian) worldviews, which shaped different interpretations of this idea. *Vasily Kalika* (14th century), in his *Epistle about Paradise*, justifies the possibility for the existence of this paradise on a remote island. Indeed, in the context of Russian history, the belief in the possibility of paradise on earth is one of the main illusions in various social narratives leading to various plots of social character. In her article, *Anastasia Nesterova* (Ural Federal University, Yekaterinburg), continuing the theme of the sacred power of the word, focuses on the genre of prayers written between 1670 and 1700. The author studies panegyrics to Christian writers by analysing the little-studied *Statir* manuscript: she complements her analysis with reflections on Simeon Polotsky's book of sermons *Food for the Soul*. The analysis of the texts demonstrates a deep belief in the power of the word to transform and correct the world and human nature, while reflecting the deep dramatic conflicts that shook society at the time and were reflected by late 17th-century authors. The appeal to the Christian word by the Komi-Zyrians and their creative rethinking of the preaching practices and the doctrine itself are considered in the article by *Pavel Limerov* (Institute of Komi Language, Literature and History, Research Centre of the Ural Branch of RAS, Syktyvkar). The *Soborny Chin* [*Cathedral Rank*] manuscript, previously unpublished and hereby first introduced into academic circulation, reveals naïve but original calls for faith in God and affirms the possibility of direct communication between the believer and the highest power. The art of preaching becomes available in the Komy-Zyrian language, forming a particular literary style of religious narrative.

Olga Zhukova (Higher School of Economics, Moscow), in her article about Ivan Turgenev's *Virgin Soil*, explores the novel's influence on the emergence of new ideas and shifts in understanding Russian society. The author believes that the imagery and system of tropes in the novel embody the internal contradictions of the "new people" of the 1860s and their moral philosophy, which was potentially loaded with further historic tragedies for society. An article by *Aleksey Vdovin* (Higher School of Economics, Moscow) analyses the inclusion of contemporary literature in high school textbooks in the 19th century, bringing interesting, albeit paradoxical, information to the academic understanding of the 19th-century literary process. The question of a text's inclusion or exclusion allows us to witness firsthand formation of national identity, conditioned by a general "cultural fund" of available texts. The author compares textbooks from different decades, providing information on the most frequently read works and revealing the degree of influence of the official structures that either allowed or prohibited the dissent that literary works often carried.

The research of *Patrik Varga* (Palacký University Olomouc, Czech Republic) looks at the stages and factors of the formation of the "Russian idea" in the works of Margarita Sabashnikova-Voloshina. These works reflect the impact of Rudolf Steiner's views, as well as the influence of Serafim of Sarov's personality, on her historiosophical notions. This determined the originality and evolution of the "Russian idea" in her works. She interpreted Russian history through the prism of the Russian idea, seeing the emergence of the Soviet system as a tragedy and a betrayal.

Olga Turysheva (Ural Federal University, Yekaterinburg) explores how an appeal to the ideas of Russian literature by foreign writers significantly deepens the philosophical aspects of their texts. Contextual analysis of Donna Tartt's popular novel *The Goldfinch* allows us to see narrative and imagery allusions to Dostoevsky's *The Idiot* and to trace the use of the "Siberian myth" in its poetics. The potential controversy of a number of observations reinforces the article's interest.

An unusual but very interesting source that expressively characterises Soviet rhetoric is presented by *Vadim Dementyev* (Saratov State University). The author researches numerous "Messages to Posterity" placed in "time capsules" in Soviet times. These texts reflect the romance of transformation and the heroic message of the Soviet era, although they are also replete with literary catchphrases, empty slogans, and generally meaningless proclamations. This genre of Soviet writing, which never really became literature, demonstrates that even "high style" can be perverted by bureaucratic cant.

The same propaganda can, on the other hand, be very productive when engaged in political processes. The problems that occur when real strategies are based on propaganda are explored in the article by *Valery Yungblud* and *Denis Sadakov* (Vyatka State University, Kirov) about the erroneous conclusions of American intelligence during the Korean War. The authors introduce new information from declassified documents. Soviet propaganda (and its Chinese and Korean counterparts) could be persuasive, and its use

by US intelligence agencies as a source of truthful information on enemy plans had an adverse effect. As a result, a negative image of the enemy, inhuman and cruel, was introduced and reinforced.

The second problem of the issue concerns communication strategies for interactions between the authorities and the population. This section combines compelling verbal materials, information about ceremonies, and theoretical reflections. *Alexander Pigin's* paper (Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre of RAS, Petrozavodsk) publishes various little-known letters written by Old Believers of the Vyg monastery in the eighteenth and first half of the nineteenth centuries. Along with requests for alms, these letters contain information about the persecution of Old Believers and details of their everyday life. Equally important is the emotive side of Old Believer life embodied in the rhetoric of the letters. The coronation ceremonies of the Russian emperors show non-verbal aspects of communication with the authorities. The article by *Vadim Trepavlov* (Novosibirsk State University) contains rich material about the choice of "non-Russians" to be present at the ceremony, their trips to the capital and, just as importantly, the attitude of the actors themselves as reflected in ancestral documents. A linguo-analytical analysis of correspondence between the authorities and common citizens in modernity is conducted by *Tamara Matveeva* and *Maria Shirinkina* (Perm State National Research University). According to the article, the authorities often lack sufficient professional literacy to respond with integrity, coherence, and logic to the letters of citizens. Both sides need samples that can produce optimal results while reducing the effort and time for correspondence.

The *Origines* section publishes archival materials related to the topics mentioned above. A programmatic note by Prince Pyotr Svyatopolk-Mirsky (late nineteenth century) on the need to use the Latin alphabet for Lithuanian texts, previously banned in publishing in the western borderlands of the Russian Empire, is presented by *Maxim Krot* (Southern Academic Center of RAS / Southern Federal University, Rostov-on-Don). Violent Russification, according to the official, caused discontent among the local population and did not contribute to the strengthening of imperial power. Given the contemporary situation with the use of the Cyrillic alphabet in the former USSR, the prince's observations are still relevant.

A reflection of the events of the First World War in an unusual and contradictory source, the letters of Orthodox priests caught up in the German occupation, is presented by *James White* (Ural Federal University, Yekaterinburg; University of Tartu, Estonia) and *Irina Paert* (University of Tartu, Estonia). The letters contain precious materials on the general mood during the occupation and on various forms of cooperation with the Germans. The lack of patriotic pro-imperial ideas is quite notable. The clergy clearly preferred not to irritate the population with useless calls for the protection of the fatherland and faith. The Germans also appear as controversial, living people – thieves and small-time crooks, on the one hand, and rather decent and merciful people, on the other.

Communication between the authorities and the people should be aimed at avoiding conflicts without bringing them to irreversible aggravation. The attempt to restore trust and unite people around the idea of common struggle with disaster is present in the speech of General M. K. Diterikhs, delivered in the Chinese immigration camp of Girin in 1923. *Sergey Smirnov* (Ural Federal University, Yekaterinburg) publishes the speech and provides thorough historical commentary.

The *Disputatio* section presents new research on the relocation of Siberian trade from Mangazeya to Turukhansk, the main reason for which was the desire to find the best trade route connecting Siberia and “mainland” Russia. *Evgeny Vershinin* (Institute of Archaeology of the North, Nefteyugansk) and *Georgy Vizgalov* (Surgut State University), based upon archival documents, write the biography and explore the administrative enthusiasm of *voivode* Rodion Pavlov, who, in the mid-17th century, served Russia with ardor. The article is accompanied by S. U. Remizov’s contemporary maps of the territory. *Yakov Lazarev* (Ural Federal University, Yekaterinburg) offers the story of how the young generation of noble Cossacks was introduced into the ranks of the Russian nobility. The main mechanism for assimilating the Cossacks into the imperial military and civilian elites was educating them in the relevant institutions. It was there that the young ambassadors of Little Russia found friends and colleagues, conducted the necessary networking in official circles, and acquired the requisite knowledge of military and civil discipline. The question of cooperation between Russia and Ukraine, presented in previous issues of *Quaestio Rossica*, appears in a new light here.

The idea of expanding the “Russian world” in a foreign-speaking environment is a significant topic for understanding the exodus of Russian people from Russia in various historical epochs. Reliable estimates of the extent of the departure or return of emigrants are important. It is necessary to note that sometimes apocryphal and emotionally charged information is introduced as “objective” into academic circulation. A refutation of data on the diaspora in prewar Bulgaria is presented in the article by *Valentin Khrisanfov* and *Natalia Turygina* (St Petersburg State University). The researchers uncover possible causes for the errors, compare various sources, and convincingly prove the need for cross-sectional data analysis on the number of migrants. From the methodological point of view, the article is a good example of a careful and convincing handling of sources.

The *Controversiae et recensione*s section of *Quaestio Rossica* opens with a detailed analysis of the work of Bulgarian linguists G. Petkov and M. Spasova, who have published the Turnovo *Stishnoy Prologue* Edition (Synaxarion) in 12 volumes (2008–2014). This truly grandiose long-term work receives deservedly high praise in the review of *Olga Shcheglova* (Novosibirsk State University) and is worthy of attention of a wider academic community. Turnovo is a centuries-old intellectual centre of Bulgaria. As the study shows, this edition of the *Prologue* is an amazing product of the communal creativity of the monastery’s inhabitants, who jealously preserved their Orthodox tradition during difficult times.

The private life of historical characters has recently become an important object of research. Y. A. Safronova's book about the love affair of Tsar Alexander II and Ekaterina Dolgorukova stands out remarkably against such a background. Based on private letters, the study does not focus on the retelling of intimate details but concentrates on the problem of relationships at the Russian imperial court instead. It is this aspect that lies at the centre of *Olga Solodyankina's* (Cherepovets State University) critical review of this monograph. Noting the undoubted research success of the book, the reviewer identifies omissions in the overall picture regarding the upbringing of noble girls, the family life of the Dolgorukovs and others, which opens up further research horizons.

The article by *Mikhail Stroganov* (Gorky Institute of World Literature of RAS / Kosygin State University of Russia, Moscow) closes the section and the issue. The article addresses a previously published series of articles on the artistic depiction of bodily disabilities (*Quaestio Rossica*, 2019, No. 1) and polemises with a number of authors (L. Geller, Y. Podoroga, and P. Kazarnovsky) with regard to the boundaries of the concept of "disability" and the corresponding academic and terminological apparatus. The editors will leave the topic open for further discussion.

The study of interconnections between the word and the idea, and of the linking function of the written and spoken word for peoples, countries, and epochs, can also never truly be closed.

Larisa Soboleva

Ural Federal University, Yekaterinburg

Для русской истории и культуры невозможно переоценить значение высказанного слова. Долгий средневековый период осознания Божественной сути слова привел к беспрецедентному доверию человека к письменному тексту и, соответственно, к восприятию писателя как законодателя дум и трактовке творчества как дара. Распространилось подобное отношение и на публицистические высказывания, что могло осознанно использоваться как власть для формирования общественных настроений, так и противостоящими ей силами с той же задачей. Материалы этого выпуска в рубрике *Problema voluminis* образуют мозаичную картину взаимодействия Слова и идеи, представленную в источниках разного времени.

Открывают рассмотрение темы статьи, посвященные религиозной идее спасения и праведного поведения в греховном мире. *Владимир Мильков* (Институт философии РАН, Москва) рассматривает сюжет о поиске земного рая и тех основах христианского апокрифического и фольклорного повседневно-бытового (дохристианского) миропонимания, которые лежат в разных интерпретациях этой идеи. Василий Калика (XIV в.) обосновывает в «Послании о рае» возмож-

ность его существования на отдаленных островах, ведь в контексте русской истории вера в рай – одна из основных иллюзий, ведущая к разнообразным сюжетам социального характера. В продолжение темы власти слова в центре статьи *Анастасии Нестеровой* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург) оказывается жанр проповеди последней трети XVII в. Автор выбирает тему похвалы христианским писателям «На день трех святителей» из малоизученного рукописного сборника «Статир», дополняя разговор размышлениями Симеона Полоцкого (книга проповедей «Обед душевный»). Анализ текстов демонстрирует глубокую веру в возможности Слова для исправления мира и человека, но в то же время отражает глубокие драматически воспринимаемые автором конфликты, которые сотрясали общество этого времени. Обращение к христианскому Слову коми-зырян и творческое переосмысление проповеднической практики и самого вероучения рассмотрены в статье *Павла Лимерова* (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Сыктывкар). В рукописном сочинении «Соборный чин», впервые вводимом в научный оборот, раскрываются наполненные самобытностью призывы к вере в Бога, утверждается возможность непосредственного общения верующего с высшей силой. Проповедническое искусство становится доступным на языке коми-зырян, в котором формируется литературный стиль изложения религиозного характера.

Воздействие романного слова на появление новых идей и поворотов в понимании пути русского общества представлено в статье *Ольги Жуковой* (Высшая школа экономики, Москва) о романе И. С. Тургенева «Новь». Автор считает, что образная система романа воплощает внутренние противоречия моральной философии «новых людей», что при явном ощущении близких переворотов было чревато дальнейшими трагедиями общества. Интересные парадоксальные сведения привносит в наше знание о литературном процессе XIX в. статья *Алексея Вдовина* (Высшая школа экономики, Москва), посвященная анализу включения в хрестоматии для средних учебных заведений современной литературы. Поставленная проблема позволяет воочию увидеть момент формирования национальной идентичности, обусловленный общекультурным фондом текстов. Выделенный автором аспект сравнения хрестоматий разных десятилетий, помимо информации о наиболее часто читаемых программных произведениях, раскрывает степень приобщения к веяниям времени официальных структур, разрешавших или запрещающих определенную долю разномыслия, которую несли в себе книги.

Этапам и факторам формирования «русской идеи» в творчестве Маргариты Сабашниковой-Волошиной посвящено исследование *Патрика Варги* (Университет им. Палацкого, Оломоуц, Чехия). Автор размышляет о воздействии на историософию писательницы взглядов Рудольфа Штейнера и личности Серафима Саровского, определяет долю оригинальности и эволюции темы в ее произведениях.

Через призму «русской идеи» происходило ее толкование фактов русской истории, а в возникновении советского строя виделись трагедия и измена этой идее.

Как обращение к идеям русской литературы зарубежных писателей существенно углубляет философское звучание текста, показано в статье *Ольги Турышевой* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург). Контекстуальный анализ популярного романа Донны Тартт «Щегол» позволяет через призму сюжетных и образных аллюзий увидеть переключку с романом «Идиот» Ф. Достоевского и проследить использование «сибирского мифа» в его поэтике. Спорность ряда наблюдений усиливает внимание к статье.

Необычный, но очень показательный источник, выразительно характеризующий советскую риторику, представлен в статье *Вадима Дементьева* (Саратовский государственный университет). Это многочисленные послания потомкам, которые, согласно популярной тогда традиции, в советское время помещались в «капсулах времени». Тексты отражают романтику преобразований и героический пафос времени, при этом они изобилуют штампами, пустыми лозунгами, общими бессмысленными воззваниями. Жанр советской словесности, который так и не стал литературой, продемонстрировал, что высокое слово можно извратить, сделав его бюрократической отпиской.

Пропаганда может быть весьма продуктивной, включаясь в политические процессы. Ложность конструирования реальных процессов с опорой на нее выявляется в статье *Валерия Юнгблуда и Дениса Садакова* (Вятский государственный университет, Киров) об ошибочных выводах американской разведки в годы Корейской войны. Авторы вводят в оборот новые сведения из рассекреченных документов. Советская пропаганда (включая китайскую и корейскую) могла быть убедительной, и ее использование спецслужбами США в качестве источника информации о планах противника имело обратный эффект. Внутри страны удалось создать негативный образ врага, бесчеловечного и жестокого на фоне гуманистических акций советской армии.

Вторая рассмотренная проблема касается коммуникативных стратегий общения власти и населения. В рубрике сочетаются конкретный материал вербального характера, информация о церемониях и теоретические размышления. В статье *Александра Пигина* (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Петрозаводск) приводятся малоизвестные письма разного свойства, принадлежащие перу старообрядцев Выго-Лексинского общецельства XVIII – первой половины XIX в. В них, наряду с прошением о милостыне, содержатся сведения о преследовании, информация о бытовой стороне жизни согласий. Столь же важным оказывается представление об эмотивной стороне старообрядческой жизни, воплощенной в риторике. Невербальный фокус общения с властью затрагивается в описании церемонии коронации российской императорской власти. В статье *Вадима Трепавлова* (Новосибирский госу-

дарственный университет) собран богатый материал о выборе «ино-родцев» для участия в процессе и о его мотивировках, об их доставке в столицу и, что не менее важно, об отношении к процедуре самих акторов церемонии, отраженном в родовых документах. Лингво-аналитический аспект переписки исполнительной власти и граждан в современной действительности проведен в статье *Тамары Матвеевой* и *Марии Ширинкиной* (Пермский государственный национальный исследовательский университет). По их выводам, чиновники от власти зачастую не обладают достаточной профессиональной грамотностью, чтобы с должной полнотой и логикой отвечать на письма граждан. Обе стороны нуждаются в образцах, которые могли бы при сокращении сил и времени на составление переписки дать оптимальные результаты.

В рубрике *Origines* публикуются архивные материалы, соотносимые с предыдущими темами. В программной записке князя Петра Святополк-Мирского начала XIX в. о необходимости использовать «латино-литовский» шрифт, ранее запрещенный на западных землях империи, при публикации книг, представленной *Максимом Кротом* (Южный научный центр РАН / Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону), поднимаются вопросы отнюдь не формального свойства. Насильственная русификация, по мнению чиновника, вызывала недовольство коренного населения и не способствовала укреплению власти. Важная идея о том, что в политике не бывает мелочей, существенна и в современной ситуации с кириллицей в бывших республиках СССР, наблюдения князя оказываются актуальными и сегодня.

Отражение событий Первой мировой войны в необычном и противоречивом источнике – личных посланиях православных священников, оказавшихся в немецкой оккупации – представлено в публикации *Джеймса Уайта* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург; Тартуский университет, Эстония) и *Ирины Пярт* (Тартуский университет, Эстония). Передача общих настроений, атмосферы во время оккупации, сотрудничество с немцами в разных формах – все фиксируется. Что удивляет, так это отсутствие патриотических проимперских идей, в отличие от официальных лозунгов. Нижний слой клира предпочитает не раздражать население бесполезными призывами к защите Отечества и веры. Да и немцы оказываются разными людьми – среди них есть воры и хамы, а есть вполне приличные и даже милосердные люди.

Общение представителей власти и народа должно быть направлено на опережение и купирование конфликтов, не доводя их до невозвратного обострения. Попытка вернуть доверие, объединить людей вокруг идеи противостояния совершившейся катастрофе утверждается в речи генерала М. К. Дитерихса, произнесенной в китайском иммиграционном лагере Гири (1923 г.). Публикация и исторический комментарий даны в материале *Сергея Смирнова* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург).

В разделе *Disputatio* представлены новые изыскания относительно перемещения торгового центра Сибири из Мангазеи в Туруханск, основной причиной которого было желание найти оптимальный вариант торгового пути. На основе архивных документов *Евгений Вершинин* (Институт археологии Севера, Нефтеюганск) и *Георгий Визгалов* (Сургутский государственный университет) восстанавливают биографию и административный энтузиазм воеводы Родиона Павлова, искренне и с полной силой служившего России с середины XVII в. Статья сопровождается картами С. У. Ремезова этого времени. Историю приобщения молодого поколения знатного казачества к российскому дворянскому корпусу рассматривает *Яков Лазарев* (Уральский федеральный университет, Екатеринбург). Главным механизмом, служившим для внедрения в круг имперской военной и гражданской элиты, стало получение образования в соответствующих учебных заведениях. Именно там молодые посланцы Малороссии находили друзей, сослуживцев, завязывали необходимые знакомства служебного и личного плана, приобретали необходимые познания в субординации военного и гражданского толка. Тема взаимодействия России и Украины, представленная в предыдущих выпусках журнала, появляется здесь в новом ракурсе.

Представление о распространении «русского мира» в иноязычной среде – значимая тема для понимания размеров исхода русских людей из России в разные исторические эпохи. Важными представляются основанные на источниках достоверные подсчеты масштабов отъезда или возврата эмигрантов. Немалую роль играют апокрифические, зачастую основанные на эмоциональном восприятии событий сведения, при этом в качестве реальных входящие в науку. Опровержение ряда данных относительно диаспоры в Болгарии довоенного периода представлено в статье *Валентина Хрисанфова* и *Натальи Турыгиной* (Санкт-Петербургский государственный университет). Выявлены причины ошибок, сопоставлены различные источники, аргументированы перекрестные сведения о численности мигрантов. Статья имеет смысл не только в конкретно-историческом, но и в методологическом аспекте как пример осторожного квалифицированного обращения с источниками.

Раздел *Controversiae et recensiones* открывается подробным разбором объемной работы болгарских лингвистов Г. Петкова и М. Спасовой, издавших Тырновскую редакцию Стишного Пролога в 12 томах (2008–2014). Этот поистине грандиозный многолетний труд получил заслуженно высокую оценку в рецензии *Ольги Щегловой* (Новосибирский государственный университет) и достоин внимания мировой научной общественности разных специализаций. Тырново – многовековой интеллектуальный центр Болгарии. Как показывает исследование, редакция Пролога, вобравшего в себя многочисленные разножанровые сочинения, это творческий подвиг насельников мо-

настыря, так ревниво сохранявших в трудных условиях свою православную традицию.

Частная жизнь исторических персонажей сравнительно недавно стала равноправным объектом исследований, на этом фоне выгодно выделяется книга Ю. А. Сафроновой о любовной интриге государя Александра II и его возлюбленной Екатерины Долгоруковой. Основанное на личных письмах, исследование не замыкается на пересказе частных и интимных подробностей, а выходит на проблему взаимоотношений при российском императорском дворе, как они вырисовываются из переписки. Именно данный аспект стоит в центре критического отзыва *Ольги Солодянкиной* (Череповецкий государственный университет) об этой монографии. Отмечая безусловный исследовательский успех, рецензент выявляет причины недосказанности в общей картине воспитания смолянок, семейных порядков Долгоруковых и т. п., что открывает дальнейшие исследовательские горизонты.

Замыкает раздел и журнал статья *Михаила Строганова* (Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН; Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва), в которой он обращается к опубликованному ранее в журнале циклу статей, посвященных художественному изображению телесных недостатков (QR, 2019, № 1), и полемизирует с рядом авторов (Л. Геллером, Ю. Подорогой, П. Казарновским) по поводу границ понятия «инвалидность» и соответствующего научно-терминологического аппарата. Редакция, публикуя замечания автора, не закрывает тему. Никогда не будет исчерпано исследование взаимосвязи слова и идеи, а также связующей функции слова для людей, стран, эпох.

Лариса Соболева

Уральский федеральный университет, Екатеринбург